

Вех. к. ауд. —
2001. — 25 мая
с. 4

ДЖИВАН ГАСПАРЯН: ПОСЛЕ «ГЛАДИАТОРА» ВЕСЬ МИР ЗАХОТЕЛ ИГРАТЬ НА ДУДУКЕ

Считается, что Дживан Гаспарян, играющий на древнем армянском инструменте дудуке, рисует пейзажи Армении и рассказывает всю историю армянского народа. А ведь это всего лишь дудочка с диапазоном звучания «октава и две ноты», как пытался объяснить журналистам Дживан, во что поверить очень трудно. Но «Музыкальный словарь» подтверждает: «Духовой тростевой инструмент, распространенный у народов Кавказа. Состоит из небольшой (около 300 мм) трубки с 9 боковыми отверстиями и широкой двойной трости».

Родом Дживан Гаспарян из Советского Союза, из дружбы народов, отлившей в старомодный фонтан на ВДНХ, из нерушимого братства и частично даже, можно сказать, руководящей роли КПСС — Гаспарян уже в 1956 году стоял в одном ряду с Ансамблем Моисеева, Большим театром и «Березкой», составлявшими нашу неразменную моральную валюту. И этот же самый Гаспарян записал саундтреки для многих голливудских блокбастеров, включая «Гладиатора». Невероятная биография уроженца армянской деревни Солаг, довольно плохо говорящего по-русски, не имеет аналогов. Накануне сольного концерта в Концертном зале имени Чайковского, устроенного культурным центром «Дом», Гаспарян дал в ресторане «Ноев ковчег» подробную пресс-конференцию.

— Что это за инструмент — дудук?

— Он пошел еще с третьего века. Национальный инструмент. Из абрикосового дерева. Другая его часть сделана из камыша.

— Какова примерно его стоимость?

— Хороший инструмент не имеет цены. Тот, что продается в магазине, — это сувенир.

— Как вы относитесь к тому, что ваши записи распространяют на пиратских дисках?

— Я не знаю, что продают. Любой может взять и сделать запись. Я иногда где-нибудь вдруг слышу, как играет дудук Гаспаряна. И думаю: «откуда? В Армении сейчас уничтожили пять тысяч пиратских дисков... Если бы хоть красиво делали записи, а то ведь плохо делают, некрасиво».

— С какого возраста вы играете на дудуке?

— С восьми лет. У нас в 1942 году был открытый летний кинотеатр «Москва». И там сопровождал действие фильма дудукист Макарян. Когда скучное было место — музыка была скучная. Веселое — и музыка была такая же. Мне очень нравилось. Я говорю: «Дайте мне!» «Иди, мальчик, в школу! Домой иди!» Я ему говорю: «Мама у меня скончалась, отец на фронте. Подари мне дудук!» Дал он мне дудук. А на зиму кинотеатр закрылся. Как я занимался полгода — всем соседям надоел! В мае он открылся, и я пришел: «Послушай меня, могу ли я играть». Я ему сыграл. Он так выразительно посмотрел на меня, поцеловал, взял у меня этот дудук и достал из кармана другой: «Иди, играй!»

— Ваши отношения с инструментом в течение жизни менялись?

— Когда я был молодой, уделял больше внимания технике. Потом понял, что такое музыка. Понял, как играть хорошо, красиво, душевно. Конечно, сейчас я больше понимаю музыку, чем в 25 лет. В 25 лет мастер не может быть. Он еще ученик. Мастер — это в 40, 50, 60, 70 лет, я так думаю.

— Как вы пишете музыку к голливудским фильмам?

— Моя музыка звучит в 17 фильмах американских, английских, немецких, итальянских. Все названия даже и не вспомню. В 1993 году я был в Америке — меня пригласили на большой фестиваль. На концерте в Нью-Йорке меня нашли композитор и режиссер — они хотели, чтобы я играл в фильме «Гладиатор». Я пришел и записал. Они мне сначала дали свою музыку. А потом попросили поимпровизировать. Я 30 минут смотрел фильм и импровизировал, и меня не останавливали. Эта импровизация и вошла в фильм, а не то, что сочинил композитор.

Или, например, «Русский дом» снимали в Америке. Я приехал записывать то, что сочинил композитор. Он же и дирижировал на записи. И вот я не могу взять ноту, которую он написал — ее просто нет у дудука, она слишком низкая! Дирижер стоит, ждет, а я играю то, что можно сыграть на дудуке. Все захопало. И он говорит: «Вот, играет так, будто он это все написал».

— Сколько у вас инструментов?

— Два, они различаются на полтона. Сейчас я сделал еще один, новый дудук — бас, на октаву ниже обычного.

— На каких еще инструментах вы играете?

— На зурне, свирели, кларнете. И еще я пою.

— Дживан-джан, в Армении поставлено обучение игры на дудуке?

— С 1972 года обучают в консерватории. Учат и в училищах, музыкальных школах. В консерваторию дудукисты поступают на общих основаниях.

— А вы сами ее закончили?

— Я все сдал экстерном за два года, чтобы получить диплом и право преподавать. Сейчас я профессор Ереванской консерватории. Хочу открыть школу Дживана Гаспаряна в Ереване. Весь мир уже любит дудук. Это сейчас как новый инструмент. Мне много пишут: хочу учиться на дудуке! Из Англии, Италии, Германии. Не дети пишут, а взрослые музыканты. Например, один итальянский флейтист-виртуоз.

— Недавно композитор Гия Канчели протестовал против того, чтобы включать народную музыку в классическое произведение или аранжировать ее. Потому что она совершенна сама по себе. Как считаете вы?

— Можно согласиться, а можно и не согласиться. Я ведь играю не только народную музыку. Я играю и с джазовыми музыкантами, и с симфоническими оркестрами. Для меня специально пишут. В октябре я буду играть с Бостонским симфоническим оркестром. Американский композитор написал специально для Дживана Гаспаряна. Дудук звучит в Третьей симфонии Тертеряна, тоже специально для меня написал. Если хорошо написано — почему нет?

— С какими общепринятыми европейскими инструментами лучше всего сочетается дудук?

— У дудука два тембра. Один — «труба». Другой — «виолончель». Зависит от тембра. Мне больше нравится играть со струнными. Хорошо звучит с виолончелями. Я и с ереванским симфоническим оркестром играю, и с ансамблем скрипачей. И с «Кронос-квartetом» — они мне аккомпанировали.

И с Питером Гэбриэлом. И рок-музыку с Майком Бруком — всем нравится.

— Какую музыку вы слушаете?

— Я с 19-ти лет работал в филармонии. Каждый день что-нибудь слушал. Симфонический оркестр, хор, рок, джаз — не имеет значения. Мне приятна хорошая музыка.

— Бывает, что принадлежность дудука исключительно к армянской культуре оспаривается.

— Армяне тоже играют на балалайке, но это не значит, что балалайка — армянский инструмент.

— Расскажите о вашей семье.

— Жена у меня балерина, она работала в Ансамбле песни и танца. Две дочери — одна пианистка, другая преподаватель английского языка. Обе живут в Америке. Трое внуков. Младший — Дживан Гаспарян, мою фамилию носит. Дживан Дживанович. Играет на дудуке. Тоже живет в Америке, только что школу закончил. Два раза в год я езжу к нему — уроки даю. И по телефону консультирую.

— А женщина может играть на дудуке?

— Женщина может все, что захочет.

С БОГОМ НАДО ДЕЛИКАТНО

Наталья ЗИМЯНИНА

Услышать-увидеть собственными глазами легендарного «дядю Дживана» понабегало в филармонический зал им. Чайковского много разной публики. Армянская диаспора, наверное, в полном составе. А кроме того, рокеры, джазисты, фольклористы, музыкальные критики всех рангов и просто любопытствующие: чья же это музыка звучит в «Гладиаторе»?

Два дудука (Армен Казарян и Вагген Макарян) аккомпанировали — непрерывно держали бас. Виртуозные соло звучали на струнной смычковой кеманче (Грачик Мураджан-Никогосян). Тактично звучали ударные (дооб — Араз Орбелян). Единственная женщина — Алвард Мирзоян — выполняла роль Бояна или Садко, впрочем, не в пример им очень резво играя на кануне — восточных гуслях.

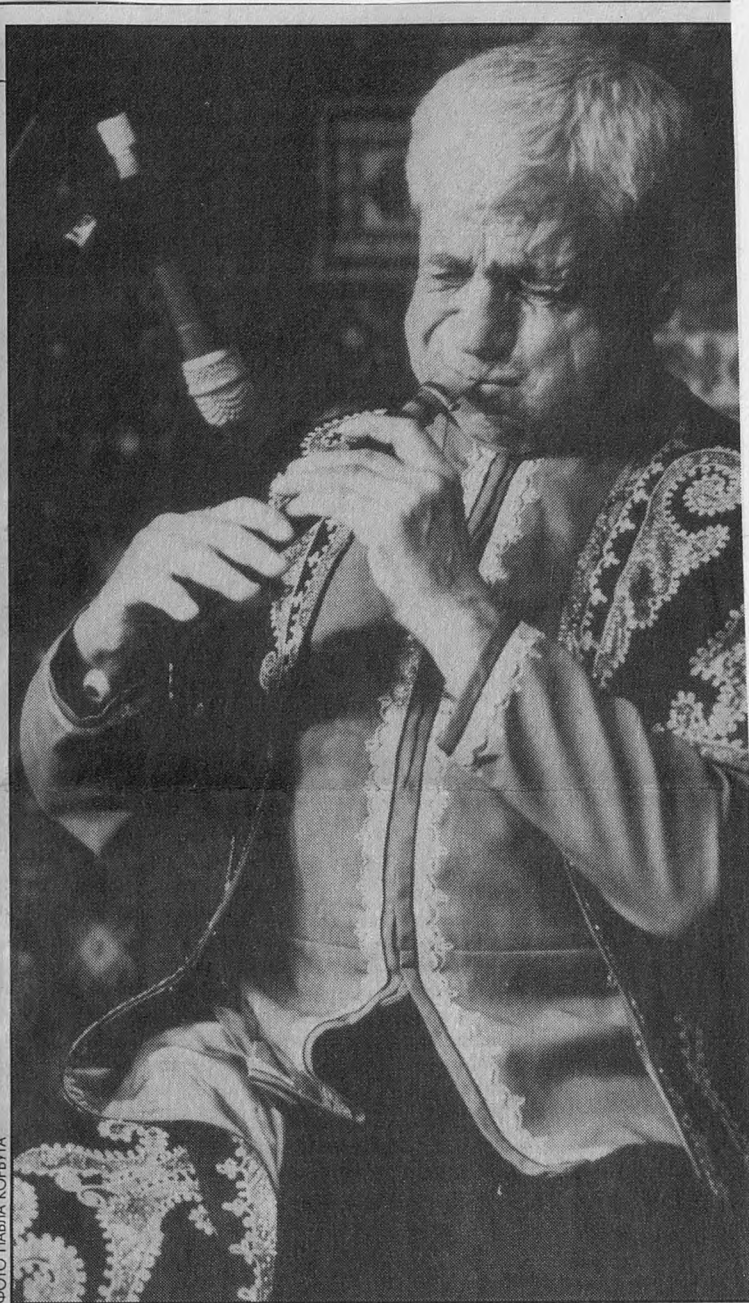

ФОТО ПАВЛА КОРБУТА

Королем же, конечно, был Дживан Гаспарян, которого хотелось слушать одного и в одиночку. Смотреть на него, когда он играет, не обязательно — дутые щеки, лицо в напряжении, глаза закрыты. Но что за поэмы выходят из-под пальцев, которые бегают практически по детскому инструменту! Понятно, почему его возжаждал Голливуд: докатило, что единственно живой элемент доисторических времен (кроме папоротников, грибов да каких-нибудь ящеров) — музыка. Она тебе любую бодягу превратит в подлинный Древний Рим. Инструмент передавался из рук в руки. И мелодии — вещь липучая. Вот и считайте, кое-что из темной истории к нам залетает. Кстати, мелодию из «Гладиатора» Дживан тоже сыграл — к восторгу юной, в данном случае самой просвещенной части зала. Она оказалась мелодична (хитова), но примитивна относительно изумительных Саят-Новы

и Комитаса, их пикантных гармоний. Где ж это теперь у нас услышишь!

Изредка Дживан еще и пел, сверткая немного насмешливыми глазами. А под конец достал какой-то другой, светлый дудук и изображал на нем пение птиц. Тут, конечно, в зале пошел беспредел: Дживан вновь появился из-за кулис, на этот раз при танцующей и с какой-то новой дудкой раструбом, с зурной, что ли.

Кто до сих пор знал его только по записям — удивились простоте и мудрой незвездности всемирно известного музыканта. Кто видел его не впервые — порадовались, что такой талант, каких один на миллионы, прорвался даже в этот чертов Голливуд и заставил весь мир слушать невеселый голос армянской души, голос маленького народа, о страданиях которого не может теперь не знать сам Господь — ведь Дживан Гаспарян деликатно говорит с ним один на один.